

ПРИГЛАШАЕМ К РАЗГОВОРУ!

Сто мнений — истина одна

С большой симпатией относюсь к творчеству И. Глазунова. Какие у него прекрасные портреты!...

В. ИВАНОВА,
пенсионерка

...Да, «Русская красавица» вызывает нечто вроде отвращения, особенно эти карты в руке, но «Иван Грозный», мне кажется, совсем другое дело. Я понимаю, что есть непонятное, странное, но есть ведь и изюминка, и мысль, и чувства в картинах Ильи Глазунова.

Е. К.,
17 лет

Потерявший дух и чувство меры, в джинсы облаченный не один. Возвратился к Родине и вере. Возвремь с надеждой блудный сын...

Замерла толпа, в почтенный стол у высоких пламенных идей. Названа картина «Гимн героям». На переднем плане — Прометей.

Е. МЕЛЬНИК

Все на продажу — так назвала бы я вашу последнюю выставку, рассчитанную на все вкусы. Здесь и неудовлетворенность действительностью, здесь и обвинение городу, извергающему клубы дыма и гари на березовые рощи, здесь и ужасы блокады, и план по уходящей деревне, и план по религии. Здесь как бы все темы нашей современности в снятом виде, но в форме эрзацев, которыми вы подменили идеи подлинные, ибо иллюстрировать идею нельзя, ее должно выразить посредством тех средств, которыми располагает художник. Нельзя сиресить никому с планом, как нельзя сиресить лягушку с быком. Ничего, кроме курьеза и безвкусицы, не получится.

Из открытого письма к художнику **Н. ГЕНЕРАЛОВОЙ,** научного сотрудника Пушкинского дома

Любое творчество, которое находит отклик в массах, не может быть только плохим. Так помогите тем, кто идет на выставку понять, что хорошо, а что плохо. Разверните дискуссию!

Г. СОБОЛЕВА

Могу согласиться лишь с тем, что «Возвращение блудного сына», строго говоря, — не живопись. Это идея, выраженная хоть и художественными средствами, но скорее — в виде плаката. Еще ближе к плакату «Ваше здоровье!».

Л. РАТГАУЗЕР

На улице Герцена есть выставочный зал Союза художников. Я никогда не видел там публики или поклонников этих невед. (Имеются в виду ленинградские художники. — Ред.). Что они могут показать?

БОРИСОВ,
ветеран труда

Его картины являются не только великолепными иллюстрациями в основном трагической истории нашей Родины, но также прекрасными наглядными пособиями, которые должны быть в учебниках, они непревзойденные агитационные плакаты, увязывающие прошлое и настоящее, заставляющие вспомнить все, что знаешь об истории своего народа...

Э. ШРАДЕР,
ведущий инженер - конструктор
НПО «Буревестник»

Мы согласны с тем, что многое в творчестве И. Глазунова спорно, не всегда понятна некоторая символика, но мы не можем согласиться с их примитивным толкованием... Люди находят в полотнах И. Глазунова духовность, высокий нравственный идеал, мечту и призыв к совершенствованию.

Р. РЕТЦ, секретарь парторганизации участка РСУ-4, **Э. САДИКОВА,** преподаватель ПТУ-128, **Т. КОЗИНА,** преподаватель

Первые мои посещения музеев пришли на тридцатые годы — отец отвел меня в Эрмитаж... И стал я туда бегать ежемесячно... Сейчас бываю на всех выставках в ЛОСХе, Манеже, Академии художеств... Что я больше всего смотрю у Глазунова? Иллюстрации и произведения Достоевского, те картины, которые как-то оживляют, напоми-

нают забытые жанры, например «ню». Газете, наверное, стоит больше уделять внимания художественным выставкам...

А. АШИТКОВ

Я не имею художественного образования. По профессии я инженер, по художественному восприятию — «толпа». Я почти не бываю на выставках современных художников, да и мало что о них знаю. Но я побывал на выставке И. Глазунова, там, действительно, многое мне понятно и искренне трогает.

В. МАСЛЕННИКОВ

Почему, по какому праву любой подонок может нанести смертельный удар нашим кумирам, нашей национальной гордости? А где все мы в это время? Где наша коммунистическая мораль? Где наша социалистическая законность? Почему нельзя оградить честного, доброго, талантливого творца от бешеной злобы завистников и подлецов? Я всеми клетками, всеми нервами чувствую атмосферу травли.

М. ДАНИЛЕНКО

Глазунов — явление не столько эстетическое, сколько социальное. Это кумир определенной части публики. И вина за это лежит на нас. Это реакция на серость и единообразие нашей современной живописи, это следствие администрирования и авторитарности... Повесьте полотна настоящих художников рядом с глазуновскими, и все будет ясно!

С. БРАТЧЕНКО,
М. МИРОНОВА,
психологи

Хочется напомнить защитникам И. Глазунова строчки Бориса Пастернака, о смысле которых нам совсем неплохо почаще задумываться:

Цель творчества — самоотдача,
А не шумиха, не успех,
Позорно, ничего не знача,
Быть причей на устах у всех...
Г. БАЛОГ, И. ГРУДАНОВА, А. МУДРЕНКО, И. СИЗЫХ, сотрудники
Всесоюзного музея А. С. Пушкина

если к ажиотажу вокруг «кумира» добавлено крохотное облачко — легкий флёр «гони-мости», то эффект усиливался многократно.

Критика, раздающаяся в адрес «кумиров», воспринимается столь болезненно не только потому, что мы отвыкли от критики. Кое-кому из наших читателей критическая статья представляется чем-то вроде сигнала для «оргвыводов»: мол, критикуют — значит будут запрещать, снимать с высоких должностей, лишать званий и регалий. Но задача художественной критики не носит столь прикладного характера, ее миссия в другом — помогать читателю, зрителю, слушателю строить шкалу ценностей, отделяя зерна от плевел, а не карать, ниспровергать, лишать...

Если искажается соотношение подлинного и мнимого, у художественной критики нет иного пути, кроме гласности. Критика — и литературная, и театральная, и музыкальная — конечно, в долгу перед зрителем и читателями. Ее долг — давать полную картину культурной жизни, тогда-то и возникнет объективность.

И еще один вывод можно сделать, читая почту по поводу статьи «С моей кровавой головой»: читателям нашим тоже нужна трибуна. Им есть что сказать о современной художественной жизни города. Многие из них не новички на выставках. И не было бы, наверное, такого «взрыва», такой сшибки мнений, если бы регулярно проводились обсуждения выставок. Причем не келейно — на секциях творческих союзов, а открыто — на дискуссиях, которые нужно проводить во время работы выставок, в печати. Как сказал классик, «спор — решето истины». В открытой полемике сразу стало бы ясно, кто умеет дискутировать, знает предмет, а кто ничем, кроме эмоций, не располагает. И выяснилось бы, что у нас в стране не один художник, а много ярких, одаренных, своеобразных мастеров, целый отряд которых работает и в нашем городе, но не всегда им удается предстать на персональной выставке или заслужить широкое обсуждение работ.

Сейчас в Центральном выставочном зале открыта еще одна экспозиция — «Из фондов Русского музея». Как радостно было с первых дней ее работы вновь видеть очередь у здания Манежа! И как хотелось бы встретить там всех, кто писал нам. И узнать их впечатления, которые не могут быть бедными, ибо Русский музей раскинул перед ленинградцами потрясающую панораму отечественного искусства, где каждый экспонат — часть нашей истории, нашей культуры.

Ждем ваших писем, уважаемые ценители прекрасного! Ждем разговора об искусстве и его роли в нашей сегодняшней жизни. Как поднять престиж подлинного искусства? Как вернуть молодежь в лоно серьезного искусства? Что в творчестве ленинградских мастеров изобразительного, музыкального, театрального и киноискусства волнует вас, радует, тревожит? Ответы на эти и другие вопросы мы надеемся найти в ваших письмах и познакомиться с ними всех наших читателей.

Е. АЛЕКСЕЕВА,
заведующая отделом литературы и искусства «Вечернего Ленинграда»

ПОСЛЕ публикации статьи «С моей кровавой головой» («Вечерний Ленинград», 13 октября 1986 г.) редакция газеты получила более ста писем. Письма идут до сих пор. Как видно даже из нашей скромной подборки, мнения читателей резко разделились. Мы благодарны всем, кто откликнулся на нашу публикацию: и тем, кто солидарен с ее автором в оценке творчества И. Глазунова, и тем, кто категорически не приемлет его точку зрения. По всей вероятности, гнев наших читателей был бы гораздо слабее, если бы автор, искусствовед по образованию, корреспондент нашей газеты С. Шевчук избрал для статьи более мягкий и менее категоричный тон или коснулся только эстетической стороны дела.

Но, размышляя над читательскими письмами, приходишь к более широкому выводу. Чувствуешь собственную вину и в другом: в том, что газета мало способствует воспитанию художественных пристрастий, редко касается сложных явлений в культуре, что забота о воспитании эстетических вкусов не стала еще делом каждодневным и систематическим.

Позволю себе процитировать еще один фрагмент из читательского письма: «Мы с детства слышим музыку, развиваем свой музыкальный вкус и легко отличаем хорошее музыкальное произведение от подделки... Ежедневно хоть что-нибудь прочитываем, и нас нелегко заставить дочитать до конца вымученную повесть. Благодаря кино и телевидению развиваем свои способности в оценке актерского мастерства. И все это с помощью радиовещания, библиотек, кино и телевидения. К сожалению,

такой важный вид искусства, как живопись, не получил еще универсального средства массовой информации. Мы не можем ежедневно посещать государственные собрания живописных работ. Следовательно, и судить о живописи так же легко, как о музыке и литературе, мы не можем».

Многое настораживает в этих словах. Автор письма уверена: чтобы судить о литературе, музыке, актерском мастерстве, достаточно тренировать свои чувства с помощью «средств массовой информации». Но откуда же берется тогда увлечение молодежи недальними образцами рока и глухота к музыке классической? Почему молодежь если и читает, то предпочитает фантастику и детективы? Почему на вопрос, любите ли вы стихи, многие из них пожимают плечами или отвечают отрицательно? Не переоцениваем ли мы наших успехов в деле эстетического воспитания? Ведь недаром в лучших произведениях наших писателей, в выступлениях публицистов да и в постановлениях партии и правительства последнего времени об изобразительном искусстве, о концертной деятельности, о деятельности творческих союзов звучит тревога. Молодежь все меньше и меньше интересуется искусством в его традиционных формах. Театр, филармония, картинные галереи влекут ее гораздо реже, нежели развлекательные фильмы, эстрадные концерты, дискотеки. Искусство воспринимается как продукт потребления, фон, который не мешает отдыхать, не обременяет мысли и чувства. А как известно, роль искусства, его благороднейшая миссия — учить думать, чув-

ствовать. Поэтому — не будем благодушны! Не будем делить вид, что с эстетическим воспитанием у нас все прекрасно.

В своих письмах читатели справедливо вопрошают: «Где вы были раньше? Почему молчали?» И тут мы не можем отговориться ни отсутствием опыта, ни небольшим критическим стажем. Молчание не может считаться позицией. Именно недостаток подлинной требовательности в основной массе критических статей привел к тому, что ряд писателей, художников, актеров, музыкантов удается с помощью многочисленных монографий, хвалебных статей, документальных фильмов и прочего так возвыситься над собратьями, что, кажется, и нет других мастеров, кроме них. Но мириться с таким положением уже нельзя. О роли критики в жизни общества было сказано на XXVII съезде КПСС, еще более развернуто в постановлении январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС. Слова: «Критика — дело общественное, а не сфера обслуживания авторских самолюбий и амбиций» прозвучали укором тем, кто предал забвению высокие принципы критики — неотъемлемого орудия гласности. Замалчиванием одних явлений, возвышением других создаются «кумиры», объекты, закрытые для критики, которые существуют, как бы паря над незначительностью прочих.

Можно ли считать естественным, что именно выставка И. С. Глазунова вызвала столь бурный интерес зрителей, столь мощный поток восторженных писем? Разве не было в художественной жизни города других, не менее значительных событий? В Русском музее работала прекрасная выставка

живописи Д. Г. Левицкого — крупнейшего русского портретиста XVIII века. В его портретах торжественная приподнятость сочетается с естественностью, острым и многообразным восприятием жизни, богатству цветового строя отвечает гармония духовной и физической красоты...

Совсем недавно многие имели возможность встретиться в тех же залах с другим превосходным живописцем — Константином Коровиным, в чьих полотнах мерцает воздух, горит многоцветье красок, в чьих портретах ярко и глубоко индивидуальны психологические характеристики героев...

Сколько еще было вернисажей! Но отчего ни один из них не вызвал бурного потока восторженных писем? Редакция не получила об этих экспозициях ни одного отклика. Значит ли это, что выставки не имели успеха, что среди наших читателей нет ценителей вдохновенной кисти Левицкого или Коровина? Отнюдь! И очереди были, и толпы в залах... Единственное отличие — отсутствие ажиотажа.

В поклонении «кумирам» нет ни грани подлинного внимания к творчеству, нет настоящей любви к искусству. Письма, восторженные стихи, толпы у служебного входа или под окнами квартиры, нескончаемые букеты, портреты «кумиров» на кошельках, сумках, майках — все это атрибуты дешевой популярности. Вдумываться в содержание стихов, анализировать стилистику музыкального произведения, всматриваться в композиционные или колористические тонкости живописного полотна куда труднее, нежели «изучать» наряды «звезд», знать марки их автомашин, следить за подробностями их личной жизни... А